

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-АПУ18-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 апреля 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.
судей Хомицкой Т.П. и Таратуты И.В.

при секретаре Семеновой Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Матюхина А.Л. и Евдокимовой Н.А., адвокатов Постниковой Е.А., Кобина Л.В., Чижовой И.Е. на приговор Ленинградского областного суда от 8 февраля 2017 года, которым

Матюхин Александр Леонидович,

несудим,

осужден к лишению свободы по п. «а,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в отношении М [] к 7 годам; п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении М [] к 9 годам; п. «в,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений, перечисленных в приговоре; п. «а,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в отношении К [] к 8 годам; п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [] к 8 годам; п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **21 год лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в колонии строгого режима.**

Евдокимова Надежда Андреевна, [REDACTED]

[REDACTED] несудима,

осуждена к лишению свободы по п. «а,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в отношении М [REDACTED] к 6 годам; п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении М [REDACTED] к 7 годам; п. «в,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений, перечисленных в приговоре; п. «а,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в отношении К [REDACTED] к 7 годам; п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED] к 8 годам; п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **17 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в колонии общего режима.**

Дектерёв Алексей Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден по ч. 1 ст. 127 УК РФ (в отношении М [REDACTED] к 1 году ограничения свободы; п. «а,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в отношении К [REDACTED] [REDACTED].) к 5 годам лишения свободы; п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED] к 7 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.**

В отношении Дектерёва А.Е. приговор не обжалован, в апелляционном порядке пересматривается по правилам ч. 2 ст 389.19 УПК РФ.

Срок наказания исчислен Матюхину, Евдокимовой и Дектерёву с 8 февраля 2017 года, с зачетом времени содержания под стражей.

Постановлено о взыскании с Матюхина и Евдокимовой в солидарном порядке в пользу К [REDACTED] в счет возмещения материального ущерба 35 473 рубля. В счет компенсации морального вреда в пользу К [REDACTED] с Матюхина 2 000 000 рублей, с Евдокимовой по 1 500 000

рублей. Постановлено о взыскании процессуальных издержек в доход федерального бюджета РФ в размере 33 600 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Матюхин и Евдокимова признаны виновными и осуждены за похищение М [] группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, а также за вымогательство в отношении нее, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, с причинением тяжкого вреда здоровью, в крупном размере. Они же совершили убийство М [] группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с похищением человека и с вымогательством. Дектерёв осужден за незаконное лишение свободы М []

Кроме того, осужденные Матюхин, Евдокимова и Дектерёв признаны виновными и осуждены за похищение К [] группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, а также за вымогательство в отношении нее группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Преступления совершены в период времени с 26 мая по 20 июля 2015 года в г. Санкт-Петербурге и на территории Ленинградской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Матюхина А.Л. и Евдокимовой Н.А. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Шаповаловой Н.Ю. и Чижовой И.Е. в защиту интересов осужденных, поддержавших доводы жалоб, возражения потерпевшей К [] на доводы жалоб, мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры Филимонновой С.Р., полагавшей приговор в отношении Дектерёва изменить, в остальном оставить – без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Матюхин А.Л. и адвокат Постникова Е.А. в защиту его интересов выражают несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а также назначения чрезмерно сурового наказания. Адвокат указывает, что бесспорных доказательств похищения и вымогательства по эпизоду в отношении М [] суду не было представлено. Выводы суда основаны на первоначальных показаниях осужденных Матюхина и Евдокимовой, которые были даны под давлением сотрудников правоохранительных органов, о чем неоднократно указывалось в судебном заседании. Судом не оценены в достаточной степени показания

Матюхина о совершении им убийства М [] им одним в результате возникшего душевного волнения, дана неверная правовая оценка. Полагает, что при назначении наказания судом не в полной мере учтены смягчающие обстоятельства, характеризующие данные потерпевшей М [], завышен судом и размер компенсации морального вреда, в связи с чем просит об изменении приговора.

Осужденный обращает внимание на те же доводы, ссылаясь при этом на более подробные обстоятельства оформления его первоначальных показаний на стадии расследования, утверждая об их вынужденном характере, данных с применением насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Также обращает внимание на противоречивые и предположительные, по его мнению, выводы экспертов о времени наступления смерти М [], и на совершение убийства потерпевшей им одним в результате сильного душевного волнения, наступившего от сообщенной М [] информации о заражении его []. Считает, что его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 107 УК РФ. Отрицает наличие предварительного сговора с Евдокимовой. Необоснованно судом отклонены и его доводы о наличии долговых обязательств М [] перед ним, в связи с чем дана неверная оценка расписке М [] от 20 февраля 2014 года. Не принято судом во внимание при оценке их первоначальных показаний и доводы о том, что идея завладеть квартирой К [] принадлежит самой М [], которая и разработала план. Указывает об отрицательной характеристике М []. Обращает внимание, что в выводах экспертов не содержится каких-либо данных об обнаружении биологических следов М [], доказывающих применение к ней насилия, как в клетке, так и в ходе применения наручников. Полагает, что согласно предъявленному обвинению, действия его и Евдокимовой по похищению М [] не конкретизированы. Полагает, что показаниям Дектерёва доверять нельзя, поскольку он страдает психическим расстройством личности. Обращает внимание, что в ходе предварительного следствия им заявлялось ходатайство об отводе адвоката Ляпина А.А., которому он выражал свое недоверие, ввиду некачественной юридической помощи. При назначении наказания судом не учтены наличие у него тяжелых заболеваний, наказание считает несправедливым.

В дополнениях к апелляционным жалобам, в развитие изложенных доводов о несогласии с приговором, осужденный, подробно анализируя доказательства по делу, предлагает им собственную оценку. Просит также об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ней осужденная Евдокимова Н.А. и адвокаты Кобин Л.В. и Чижова И.Е. в ее защиту выражают несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и в части назначенного наказания.

Адвокат Кобин Л.В. полагает, что судом не установлено доказательств причастности ее подзащитной к краже вещей, убийству М [REDACTED], вымогательству и похищению потерпевших. Показания на стадии предварительного следствия носили вынужденный характер, о чем неоднократно указывалось, однако должной оценки этим обстоятельствам судом не дано. Наказание является слишком суровым, просит о применении положений ст. 64 УК РФ. Также просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Чинова И.Е. также указывает о недоказанности причастности осужденной Евдокимовой к совершению ряда преступлений. Полагает, что судом не дано должной критической оценки показаниям Евдокимовой и Матюхина, данным на первоначальном этапе расследования, от которых они впоследствии отказались. Не установлено судом и умысла у Евдокимовой на убийство М [REDACTED], нет доказательств наличия предварительного сговора на совершение преступлений, в том числе на похищение лиц и вымогательство. Адвокат указывает, что М [REDACTED] имела возможность покинуть садовый домик, однако не предпринимала попыток уйти, следовательно, находилась там добровольно. Необоснованно отвергнуты судом доводы о наличии долговых обязательств М [REDACTED] перед Матюхиным. Считает, что судом при назначении наказания Евдокимовой не были учтены ее состояние здоровья, данные о личности, наличие двоих детей. Просит также об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение.

Осужденная Евдокимова, ссылаясь на аналогичные доводы жалоб, также обращает внимание на вынужденный характер своих показаний на досудебной стадии, на применение к ней насилия сотрудниками правоохранительных органов, на наличие долговых обязательств М [REDACTED] перед Матюхиным, на отсутствие предварительного сговора, на отрицательно характеризующие данные М [REDACTED]. Анализируя заключения экспертов по делу, полагает, что способ причинения телесных повреждений М [REDACTED] и способ ее убийства, установленный судом, не основан на доказательствах. Судом не установлен умысел в ее действиях на убийство М [REDACTED] не установлен факт ее участия в краже вещей К [REDACTED]. Неустановление конкретного времени убийства М [REDACTED], лишило ее возможности представить доказательства своей непричастности. При назначении наказания суд формально подошел к разрешению данного вопроса. Просит также об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Михайлов А.В. и потерпевшая К [REDACTED] просят апелляционные жалобы оставить без удовлетворения, приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных Матюхина, Евдокимовой и Дектерева в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

В судебном заседании Матюхин признал вину частично, пояснив об убийстве им М [] по причине нанесенного ему оскорбления, без участия Евдокимовой, оспаривая при этом и факт похищения М []; Евдокимова отрицала свою причастность к похищению М [], ее убийству и участие в вымогательстве. Обстоятельства похищения К [] и вымогательства в отношении нее Матюхин и Евдокимова не признали, пояснив о добровольности действий со стороны потерпевшей.

Дектерев вину признал полностью, пояснив, что по предложению Евдокимовой за обещанное вознаграждение охранял М [] а также признал, что принял участие в похищении К [], в вымогательстве ее имущества, связанного с отчуждением квартиры потерпевшей.

Выслушав осужденных и исследовав показания Матюхина и Евдокимовой, данные ими на стадии предварительного следствия, при их допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, в которых они подробно пояснили об удержании М [] в сооруженной ими клетке на даче с целью принудить последнюю вернуть денежный долг; о совместном убийстве М [], в ходе которого Матюхин душил потерпевшую, в то время как Евдокимова удерживала М [] за ноги с целью подавления ее сопротивления, а также о последующем утоплении труп; исследовав результаты следственных действий: показания Матюхина и Евдокимовой, подтвержденные ими в ходе проверки показаний на месте об обстоятельствах убийства М [], с изложением конкретных действий и роли каждого по отношению к потерпевшей, где они уличали друг друга в содеянном, суд, с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о виновности Матюхина и Евдокимовой в совместном похищении М [] и последующем причинении ей смерти.

Вопреки утверждениям авторов жалоб, суд обоснованно счел правдивыми показания Матюхина и Евдокимовой, данные ими в ходе досудебного производства, подтвержденные в ходе проверки показаний на месте, в ходе которых Матюхин пояснил и о совместном с Евдокимовой приобретении материалов для строительства клетки, в которой содержалась М [], и предварительной подготовке различных предметов для ее убийства, о ее вывозе в безлюдное место, где также пояснил о времени, способе и характере совершенных каждым действий по отношению к потерпевшей, об использованных орудиях убийства.

Учитывая, что в ходе допросов Матюхина и Евдокимовой в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проведении с ними следственных и иных процессуальных действий, были соблюдены требования уголовно-

процессуального законодательства: осужденные допрошены с участием защитника, с разъяснением положений об использовании их показаний в качестве доказательств по делу, в том числе и в случае отказа от данных показаний, суд правильно, с приведением должных мотивов, пришел к выводу о соблюдении органами следствия права на защиту, и в целом, о допустимости показаний осужденных Матюхина и Евдокимовой, данных в ходе досудебного производства, в качестве доказательств по уголовному делу. Достоверность сведений, содержащихся в протоколах, удостоверена подписями осужденных и их адвокатов, при отсутствии каких-либо замечаний.

Анализируя показания Матюхина и Евдокимовой, установлено, что на протяжении предварительного следствия, их показания формировались в зависимости от избранной ими для себя позиции по делу на момент их дачи и выявленных органами следствия улик, с использованием индивидуального стиля изложения, с уточнением только им известных деталей события, что дополнительно свидетельствует об исключении какого-либо давления извне. В частности, осужденные в своих еще первоначальных показаниях поясняли, что в счет погашения имевшегося у М [] долга, последняя добровольно сама предложила похитить правоустанавливающие документы на квартиру ее матери и просила ее спрятать, так как ее кто-то ищет, то есть утверждали о непричастности к похищению М []

Признавая достоверность показаний осужденных в ходе досудебного производства, к тому же следует учесть, что на момент изложения Матюхиным и Евдокимовой обстоятельств преступлений в отношении М [], имевших место 24 июля 2015 года, труп М [] еще не был опознан и она числилась как неизвестная, а потому органы следствия никак не могли принудить к даче той информации, которая сотрудникам следствия не была известна, тем более касающейся мотивов преступлений, что дополнительно свидетельствует о добровольности в изложении сообщенных ими сведений и той интерпретации, которой они считали для себя более подходящей. К тому же названные показания Матюхина и Евдокимовой, исследованные дополнительно в заседании суда апелляционной инстанции (т.5 - 6), позволили суду и иным участникам процесса убедиться в свободном изложении осужденными обстоятельств преступления. Утверждения осужденного Матюхина в судебном заседании о вынужденном характере своих пояснений на стадии расследования в результате оказанного на него давления со стороны сотрудников органов следствия, некачественного осуществления защиты его интересов адвокатом Ляпиным А.А., суд подробно с приведением анализа процессуальных и следственных действий, обоснованно счел несостоятельными. С выводами суда соглашается и Судебная коллегия, обращая внимание и на то, что свои

показания, как с признанием вины, так и о непричастности к ряду преступных действий, Матюхин давал с участием одного и того же адвоката Ляпина А.А. (т. 5 л.д. 85-94), также исследованные в суде апелляционной инстанции.

Надлежаще опровергнуты указанные заявления стороны защиты Матюхина и Евдокимовой и материалами проверки, по результатам которой 25 февраля 2016 года было принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников, осуществлявших оперативное сопровождение по уголовному делу (т. 15 л.д.104-111), исследованное в судебном заседании (т. 28 л.д. 149-150). В данном же постановлении приведен подробный анализ доводов осужденных о применении к ним насилия в совокупности с анализом медицинских данных о состоянии их здоровья на момент помещения их в следственный изолятор, а также с объяснениями оперативных сотрудников полиции. Судебная коллегия обращает внимание на то, что факт наличия гематом у осужденных: «отцветающая гематома правого и левого бедра» у Матюхина и «гематома левой нижней трети голени» у Евдокимовой не может расцениваться как неопровержимое подтверждение факта применения насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Установлено, что перед задержанием, зная, что их разыскивают, Матюхин и Евдокимова скрылись бегством из отдела органов опеки Приморского района, затем еще несколько дней скрывались на территории Ленинградской области. Жалобы на действия сотрудников полиции у осужденных появились лишь в октябре 2015 года, когда сменили свою позицию по делу, то есть спустя два месяца после задержания и допроса в качестве подозреваемых и обвиняемых.

О достоверности показаний с признанием вины Матюхина и Евдокимовой от 24 и 29 июля 2015 года, свидетельствуют показания осужденного Дектерева А.Е., который последовательно пояснял, что М[] удерживалась под его охраной в закрытом специально подготовленном помещении, подвергалась требованиям со стороны Матюхина и Евдокимовой о передаче им денежных средств. Оснований не доверять показаниям осужденного Дектерева, ввиду наличия у него психического заболевания, не лишающего его осознавать и руководить своими действиями в полной мере и нести ответственность за свои действия, у суда не имелось.

О насильственном характере удержания М[] и ее похищении свидетельствует и текст написанной ею записки, признанной по делу вещественным доказательством, в которой та сообщает, что ее похитили и просит вызвать полицию, что дополнительно опровергает версию Матюхина и Евдокимовой о добровольности поведения М[].

В опровержение доводов стороны защиты судом также правильно указано о том, что похищение М [] с последующим вымогательством у нее имущества было заранее спланировано осужденными, что подтверждает факт аренды дома, в котором заранее было построено специальное помещение (клетка) для удержания М [] а также сам насильственный способ перемещения последней в данное место с использованием наручников. Насильственное удержание М [] подтверждает и анализ детализации телефонных соединений, свидетельствующий об активном использовании мобильной связи М [] перед похищением и полная изоляция (молчание) после похищения. Наличие двух смс-сообщений с телефона М [] судом обоснованно отнесено к созданию видимости свободного передвижения потерпевшей.

Ссылки Матюхина и Евдокимовой о наличии долга М [] перед ними, судом обоснованно расценены как попытки придания правомерности своих действий. Так, из показаний потерпевшей К [] (матери М []) следует, что у дочери не имелось никаких долговых обязательств перед Матюхиным и ее дочь не высказывала намерений скрыться от кого либо. В этой связи в опровержение доводов осужденного Матюхина, судом критически оценены и представленные в заседание долговые расписки М [] как на имя С [] так и на самого Матюхина, и обоснованно, с привидением анализа доказательств, отвергнуты как подложные, написанные М [] вынужденно, после своего похищения. С выводами суда соглашается и Судебная коллегия.

Исследовав результаты следственных действий, заключения экспертов о характере и степени вреда, причиненного здоровью потерпевшей М [], механизме образования телесных повреждений, причине ее смерти, сопоставив выводы экспертов с показаниями Матюхина и Евдокимовой о последовательности их действий по факту причинения телесных повреждений, а также с обстоятельствами места обнаружения трупа, суд с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о совместном причинении Матюхиным и Евдокимовой телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшей.

Таким образом, основные доводы осужденных Матюхина и Евдокимовой, сводящиеся к тому, что убийство М [] было совершено одним Матюхиным в состоянии душевного волнения на почве личных неприязненных отношений, без участия Евдокимовой, опровергаются совокупностью доказательств, приведенных в приговоре.

Вопреки мнению осужденного Матюхина, заключения судебно-медицинских экспертов соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, экспертные исследования проведены в пределах поставленных вопросов, входящих в компетенцию экспертов, с учетом состояния обнаруженного

трупа потерпевшей. Защитнику и осужденному были разъяснены права, перечисленные в ст.ст. 198, 206 УПК РФ.

Обоснованны и выводы суда в части доказанности преступных действий Матюхина и Евдокимовой в отношении К [REDACTED]

Установлено, что после убийства М [REDACTED], в продолжение реализации своего умысла на незаконное обогащение, Матюхин, Евдокимова и Дектерев, вступив между собой в предварительный сговор, применив к К [REDACTED] насилие, выразившееся в перемещении против ее воли в другое место с последующим удержанием, требовали от нее передачи принадлежащего ей имущества, а затем и права на него, угрожая применением насилия, как к самой К [REDACTED] так и к ее малолетнему внуку, о местонахождении которого были осведомлены.

Доводы осужденных Матюхина и Евдокимовой о добровольности действий К [REDACTED] опровергаются как собственными показаниями потерпевшей о применении к ней осужденными насилия, вымогательства с их стороны и краже ее имущества, так и показаниями осужденного Дектерева, признавшего вину и подробно пояснившего о роли каждого из соучастников в преступлениях в отношении К [REDACTED] показаниями свидетеля Б [REDACTED] – сотрудника отдела органов опеки и попечительства, к которой К [REDACTED], будучи в сопровождении Дектерева, удалось в процессе вынужденного переоформления квартиры, обратиться за помощью, а также письменными документами - оформленной доверенностью на Дектерева от имени К [REDACTED] и иными доказательствами по делу, оценка которым дана в приговоре.

Утверждения осужденных Матюхина и Евдокимовой о том, что они не совершали кражи имущества из квартиры К [REDACTED], и она сама перевезла свое имущество в место удержания, также опровергаются исследованными материалами дела, в числе которых, последовательные показания самой К [REDACTED] о хищении ее имущества осужденными, показания Матюхина в ходе досудебного производства, пояснившего о совместном с Евдокимовой хищении имущества из квартиры К [REDACTED], а также сам факт обнаружения похищенных вещей в арендованном осужденными доме, их объем и характер (наличие среди похищенного детских вещей, которые явно не могли предназначаться для К [REDACTED] в условиях своего удержания).

С учетом изложенного, суд дал оценку доказательствам, исследованным в ходе судебного разбирательства, в их совокупности, при этом указал основания, по которым одни доказательства приняты, а другие отвергнуты. Такая оценка произведена судом в соответствии с требованиями ст. 87, 88, 307 УПК РФ, и тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией осужденных Матюхина и Евдокимовой, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебного решения.

Изложенные доказательства и другие, перечисленные в приговоре, судом обоснованно признаны достаточными для формирования вывода о виновности осужденных в совершении преступлений.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Матюхина, Евдокимовой и Дектерева, и их действия юридически правильно квалифицировал. Оснований для переквалификации действий Матюхина, как о том ставится вопрос в жалобах, и для оправдания Евдокимовой по ч. 2 ст. 105 УК РФ, не установлено.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты, суд правильно указал в приговоре о том, что характер действий Матюхина и Евдокимовой свидетельствовал о наличии у них умысла на лишение жизни М [REDACTED]

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора в отношении Матюхина и Евдокимовой, Судебная коллегия не усматривает.

Доводы, указанные в жалобах о нарушении права на защиту Матюхина, выразившихся в некачественном оказании юридической помощи адвокатом Ляпиным А.А. на стадии расследования дела, неустановление конкретного времени убийства М [REDACTED] несвоевременное ознакомление с протоколами судебных заседаний, также не могут быть признаны таковыми. Оснований ставить под сомнение качество оказываемой Матюхину юридической помощи, в том числе и с учетом изложенного ранее, у суда не имелось.

Все заявленные стороной защиты ходатайства разрешены в соответствии с требованиями закона, их отклонение не препятствовало рассмотрению дела по существу и не влияло на полноту и достаточность представленных доказательств, для установления вины осужденных.

Вместе с тем приговор в отношении Дектерёва подлежит пересмотру в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ и соответственно изменению, вследствие истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 127 УК РФ.

В соответствии с ч.1 и 2 ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истек срок давности, который исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Незаконное лишение свободы К [REDACTED] имело место 27 июня 2015 года. Преступление, предусмотренные ч. 1 ст. 127 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести, срок давности за которое составляет 2 года после совершения преступления. Обстоятельств, которые бы повлекли за собой приостановление течения сроков давности, не установлено. Как следует из материалов дела Дектерёв от следствия и суда не уклонялся, был задержан по подозрению в совершении преступлений 21 июля 2015 года.

Срок давности уголовного преследования за данное преступление истек в 2017 году, уже после постановления в отношении него обвинительного приговора, но до вступления его в законную силу. Данное обстоятельство в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ влечет за собой освобождение Дектерёва от назначенного наказания по ч. 1 ст. 127 УК РФ, ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. С учетом изложенного, подлежит смягчению и наказание, назначенное по совокупности преступлений.

При назначении наказания судом учтены обстоятельства совершенных Матюхиным и Евдокимовой преступлений и степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, наличие смягчающих и отягчающих у Матюхина обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей. Для признания иных обстоятельств смягчающими, в том числе и изложенными в жалобах стороны защиты, оснований не имеется.

Наличие у Матюхина заболевания [REDACTED] было известно суду, данные об этом были исследованы в судебном заседании, однако оснований для признания указанного обстоятельства смягчающим судом не установлено. К категории обязательных смягчающих обстоятельств в соответствии со ст. 61 УК РФ состояние здоровья не относится. Не усматривает необходимых условий для признания данного заболевания смягчающим обстоятельством и Судебная коллегия.

Судом также не установлено и исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью и поведением осужденных во время и после совершения преступлений, существенно уменьшающих степень общественной опасности. Следуя императивным предписаниям ст. 67 УК РФ, суд дифференцировал и индивидуализировал ответственность Матюхина и Евдокимовой, исходя из доказанных и установленных обстоятельств.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что наказание осужденным назначено соразмерно содеянному и оснований для признания назначенного наказания несправедливым, в силу его суровости, не имеется.

Вопрос о компенсации морального вреда потерпевшей К [REDACTED] разрешен в соответствии с требованиями гражданского законодательства, с учетом характера страданий потерпевшей, степенью вины осужденных, как в отношении М [REDACTED], так и в отношении К [REDACTED], требований разумности и справедливости.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ленинградского областного суда от 8 февраля 2017 года в отношении **Дектерёва Алексея Евгеньевича** изменить: освободить от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 127 УК РФ на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED] путем частичного сложения наказаний назначить 7 лет 10 месяцев лишения свободы.

В остальном этот же приговор в отношении **Дектерёва Алексея Евгеньевича, Матюхина Александра Леонидовича и Евдокимовой Надежды Андреевны** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Матюхина А.Л. и Евдокимовой Н.А., адвокатов Постниковой Е.А., Кобин Л.В., Чижовой И.Е. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи